

УДК 821.111(73)-31.09(045)

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В РОМАНЕ ГИШ ДЖЕН «ТИПИЧНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ»

Ключевые слова: мультикультурализм, «американская мечта», китайско-американская литература, национальные стереотипы.

В статье рассматривается усиление влияния писателей азиатского происхождения, особенно выходцев из Китая, на современный литературный процесс в США. На материале романа известной писательницы Гиш Джен «Типичный американец» исследуется судьба молодого китайца, оказавшегося в США и с трудом пытающегося найти свое место в американском обществе. В романе поднимается тема идентичности и самоидентификации, ставшая весьма актуальной в последние десятилетия.

На протяжении последних десятилетий обращает на себя внимание рост исследований в области литератур этнических, религиозных, сексуальных и прочих меньшинств, которые настаивают на своем специфическом дискурсе, что особенно характерно для американской, британской, французской, российской литератур и в некоторой степени белорусской, польской, украинской и некоторых других национальных литератур, которые больше не воспринимаются как нечто цельное, гетерогенное и однородное. Зазвучали голоса, которые до недавнего времени были характерны только для определенных, как правило, закрытых сообществ (афроамериканцев, арабов, азиатов и т.п.), но не рассматривались в более широком контексте. Это связано с целым рядом явлений, в том числе изменением общественно-культурной парадигмы, процессом глобализации и размыванием границ между этносами, социальными группами, культурами, перемещением большого количества людей по всему миру, прежде всего из стран т.н. третьего мира в наиболее развитые страны, что вызывает противоречивые чувства у их жителей, которые с опаской относятся к вновь прибывшим гражданам.

В силу исторических перипетий в США вопрос межкультурного разнообразия приобрел особое значение. С. Людвиг, известный швейцарский специалист по мультикультурализму, утверждает, что «расовый подход на американской стороне Атлантики, коренящийся в колониализме, рабстве и юридическом дискурсе, которые вытекают из этого опыта, является в первую очередь визуальным, когда о людях судят по их фенотипу» [1, xvii]. Эта тема разрабатывается в целом ряде произведений различных этнических авторов, но в последние годы она приобрела особое значение в творчестве американских писателей азиатского происхождения, среди которых особо выделяется группа китайских американцев, что, помимо прочего, связано со все возрастающей ролью на мировой арене Китая, бросившего вызов Соединенным Штатам. Это не только вторая экономика мира, но и важнейший игрок на мировой арене, тем более что многочисленные выходцы из Китая и их потомки занимают серьезное положение в разных странах мира, усиливая влияние Китая на ход мировых событий. Само сообщество китайских американцев весьма представительное и насчитывает уже более 4 миллионов человек, играющих все более заметную роль в американском обществе, что отражается на восприятии их в сознании американского населения. Огромное значение для экономики США имеют китайский капитал и инвестиции. На китайцев более не смотрят сверху вниз, как это было еще несколько десятилетий назад. Это привело к изменению отношения американских китайцев к самим себе. Ведь до недавнего времени они занимали одну из самых низких ступенек общества. Как замечает бывший заместитель помощника президента Клинтона по внутренней политике Эрик Лю, сам по происхождению китаец, «блестящая надежда и вырисовывающаяся опасность современного Китая окрашивают восприятие людей, похожих на меня и в общем-то наше собственное восприятие себя» [2, VII].

Это касается и китайско-американской литературы, представители которой во многом определяют тенденции развития современной американской литературы. Нельзя не назвать и уже отмеченных многочисленными литературными премиями и наградами Максина Хонг Кингстон, Эми Тэн, Дэвида Хенри Хванга, и писателей нового поколения Анчи Мина, Билл Ченга и др., чувствующих в себе обе составляющие своей идентичности. Выросшие в Америке, имеющие возможность постоянно бывать как в КНР, так и на Тайване, в Сингапуре, Малайе, откуда многие из них родом, они, однако, понимают значимость американской составляющей. Эрик Лю утверждает: «Америка делает китайцев американцами, но Китай не делает американцев китайцами» [2, 209].

К сожалению, исследования в области китайско-американской литературы на всем пространстве бывшего СССР еще находятся в стадии становления. Пока появились лишь отдельные диссертации, статьи и разделы в книгах по творчеству наиболее известных писателей США китайского происхождения (С.Г. Коровина, Е.В. Староверова, Е.М. Бутенина, Е.А. Постникова, О.Г. Сидорова, Т.В. Надута, В.Е. Мешкова, А.М. Букатая и др.). К тому же некоторые авторы рассматривают их творче-

ство в основном в контексте развития азиатско-американской литературы, в то время как произведения авторов китайского происхождения уже заслуживают выделения в особый разряд, так как имеют ряд схожих черт, которые при всех отличиях, вызванных разными временными отрезками, прослеживаются уже минимум в двух поколениях. Гиш Джен, о романе которой «Типичный американец», речь пойдет ниже, является своего рода связующим звеном между ними. Писательницу успели причислить (по аналогии с фракцией леваков в руководстве Компартии Китая во главе с Цзян Цин, женой Мао) к т.н. «банде четырех», т.е. наиболее успешных американо-китайских писателей (сюда также входит Эми Тан, Гус Ли и Дэвид Ванг Луйе)[3, 1452].

Джен родилась в Нью-Йорке в 1955 г. в семье первого поколения китайских иммигрантов, переехавших за океан в 1940-е годы, оказавшиеся критическими для страны. В своих произведениях она неоднократно будет прямо и косвенно обращаться к событиям этих лет. Писательница получила образование в США, закончив Гарвардский университет и продолжив учебу в Стэнфорде и университете штата Айова. Ее перу принадлежат четыре романа, эссеистика, множество рассказов, некоторые из которых вошли в антологии американского рассказа. Отдельные рассказы известны по переводам на русский язык, явив собой новое интересное явление в американской литературе.

Джен представляет собой второе поколение китайских американцев, которое еще тесно связано с этнической родиной, но сформировалось в условиях Америки. Вся ее карьера связана с США, где она достигла академических и литературных высот; ее произведения отмечены рядом престижных наград, и сама она считает себя американским писателем. Главной темой всего ее творчества является проблема идентичности, которую она рассматривает на разных уровнях, семьи, традиций, поиска дома, который она связывает со стремлением китайцев укорениться на американской почве, что оказывается далеко не простым делом, поскольку разные морально-этические установки вступают в конфликт с американской действительностью.

Первый же роман, принесший ей известность, вышел под названием «Типичный американец» (Typical American, 1991). Хотя его причисляют к т.н. «иммигрантской литературе», это определение не вполне справедливо, так как сама писательница – уже не иммигрантка. Повествование сосредоточено на судьбе Йифенга Чанга, выходца из Китая, ставшего в Америке Ральфом Чангом и пытающегося найти свое место в американской действительности. Важнее для Джен проблема самоидентификации персонажей, обретения ими самости, проходящая красной нитью через всю книгу, развенчание национальных стереотипов, которые мешают верному восприятию человеческого разнообразия, будь то этносы, расы или иные меньшинства.

В «Типичном американце» Джен концентрирует внимание на том, насколько трудной может быть ассимиляция к другой культуре, обычаям, повседневной жизни, какие связи прослеживаются между американскими представлениями индивида о жизни и китайскими традициями, какую цену нужно заплатить, чтобы «состояться» в американском обществе. Как пишет литературный критик Джин Томпсон, ее книги (а роман «Мона в земле обетованной» и рассказы «Кто тут ирландец?» можно рассматривать как сиквелы к «Типичному американцу») «изображают культуры в удивительном смешении и прямом столкновении» [4, 100]. На примере семьи Ральфа Джен показывает сложный путь к т.н. «американской мечте», которая по большому счету оказалась иллюзорной, но позволила героям романа взглянуть в себя, свое прошлое, увидеть противоречия между своими ожиданиями от Америки и действительностью, совершить массу ошибок из-за неспособности приспособиться к иной среде и, поняв себя, открыться другому миру, тем более что «понимание других культур, ментальности других народов никогда не отличало политический класс США» [5, 14].

«Американская мечта» обычно обозначает наличие равных возможностей на старте и достижение успеха в жизни за счет упорного труда. Особое значение она приобретает для выходцев из других стран, которые в США надеются улучшить условия жизни и приобрести положение в обществе, которого они лишены на родине, так как США – это олицетворение свободы и равенства людей независимо от цвета кожи, гендера, классовой принадлежности, религиозных верований, материального положения. Однако реальность оказывается более суровой. В центре внимания писательницы – Ральф Чанг, его старшая сестра и жена, тоже отказывающиеся от своих поэтичных китайских имен и становящие в Америке Хелен и Терезой. Едва прибыв в Америку, молодой китаец составляет список того, чего он должен достичь, чтобы затем с честью вернуться домой, но жизнь диктует свои правила. В мировоззрении и отношении к жизни всех троих происходят серьезные изменения, которые невозможны были бы в Китае с его тысячелетними устоями и конфуцианскими принципами, где с детства человек приучается «различать между усилием и результатом, как это делают китайцы» [6, 4]. Все они преобразуются и внутренне, и внешне, начиная с изменений в их ментальной картине мира и кончая одеждой, новыми привычками, желаниями, предметами быта и времяпрепровождением, за счет чего роман приобретает черты психологического романа, замешанного на романе социальном.

Меняются и их стереотипы по мере вrastания Чангов в американскую почву. Они психологически становятся иными. Само название романа можно считать по-разному. Поначалу выражение «типичный американец» или «типично по-американски» в устах героев имеет ярко выраженный саркастический оттенок: “typical Americanno-manners” (p. 76); “typical American unreliable” (p. 78) и т.п. Начинается все с клички, которую они дают своему арендодателю Питу: «типичный Пит», которая вскоре превращается в «типичного американца», а затем во все, связанное с Америкой: «типично американское это», «типично американское то». Проблема в разнице культурных установок. Они еще хорошо помнят китайские обычаи и правила, и все, что делается иначе, воспринимается ими как смешное и чуждое, и, несмотря на их незавидный статус в Америке, они смотрят на американцев свысока, а то и с пренебрежением, поскольку те действуют вопреки принятым в Китае стандартам. И потому в их речи появляются негативные оценки людей, которые что-то делают иначе, причем касается это всех трех главных персонажей: «“Typical Americanno-good,” Ralph would say; Theresa, “typical American don’t-know-how-to-get-along”; and Helen, wistfully, “typical American just-want-to-be-the-center-of-things.” They were sure, of course, that they wouldn’t “become wild” here in America, where there was “no one to control them.”» [6, 67].

Несмотря на то, что они находятся в США уже некоторое время, они все время оглядываются назад, в то китайское прошлое, когда закладывались их морально-этические нормы и формировались стереотипы, которые, как правило, позволяют одним смотреть на людей другого этноса, расы, мировоззрения свысока, считая свою культуру нормативной. Попадая в другую среду, человек испытывает неудобство, а то и страх, вызывающий в памяти образ родной страны. Не случайно в напряженные моменты в жизни персонажей возникает мысль: «А вот в Китае...». Стереотипы, которые в сознании людей складываются на протяжении столетий, отражая социокультурную память этноса (группы), пусть и не всегда соответствующие жизненному опыту отдельного человека, не могут исчезнуть в короткий срок. Запутавшись в своих взаимоотношениях с близкими, Ральф с ностальгией думает о родине, где существуют четкие правила и ритуалы, где мужчина – это глава семьи, а дело женщины – забота о муже и доме. Хелен уже не всегда согласна подчиняться ему: в Америке и на эмоциональном, и на уровне повседневности все не так, и потому даже его жена, поначалу предстающая «типичной» китаанкой, меняется под влиянием окружающего мира. В модных журналах на нее смотрят женщины совсем иного склада с представлениями о женщине не как объекте воцелений мужчины, а женщине, у которой есть свое место в обществе. К тому же здесь она надеется осуществить свои мечты, поселившись в красивом ухоженном доме где-нибудь в Территауне, как семья старого Чао, приобрести и то, и это, и другое, что она видит в рекламах журналов, и, что совсем бросает вызов китайской морали, – завязывает любовную интрижку с миллионером Гровером Дингом, китайцем, чьи предки уже несколько поколений живут в США, и который для всей семьи служит примером успеха, воплощения «американской мечты». И хотя не однажды она видит себя жертвой мужчин, у нее «просыпается» голос и появляется собственное мнение. Она начинает ощущать свое достоинство как женщины, а не жертвы, тем более что на протяжении всей их жизни в Нью-Йорке ей приходится решать многие вопросы, которые ранее были уделом только мужчин. Джен поднимает вопрос гендерного равноправия и несправедливости национальных стереотипов, разрушая бытовавшее в Америке представление о китаанцах как роботах, запрограммированных на определенные операции. Джен обращает внимание и на то, что американцы для китаанцев вроде Ральфа или старого Чао, его коллеги по университету, кажутся какими-то дикими, неорганизованными, вызывающими тревогу.

Выехав для учебы в США, Ральф и его сестра столкнулись совершенно с другой культурой и обычаями. Робкий и вислоухий юноша никак не может влиться в другую реальность, не понимая, что Америка требует решительности и действия. Он все время чувствует свою инаковость, в том числе из-за цвета своей кожи; к тому же ему не дают об этом забыть. Перебираясь с квартиры на квартиру, он обнаруживает, что он нежелательный элемент, хотя многие из хозяев – такие же обездоленные люди, как и он. Но он приезжий, а потому везде об этом ему прямо говорят: “Listen,” said Mrs. Bellini. “I don’t care what kind a trouble you in, no funny business in my house, or I kill you.”», даже не давние иммигранты, отличающиеся лишь цветом кожи: “So I sez go blow.” This was Mrs. Ritter, his current landlady. “I sez, I don’t rent to no Chinks. So far I’m concerned they bring bugs.”» [6, 31] Совсем недвусмысленно о своем отношении к китаанцам высказывается его университетский профессор Пинкус: “Do you hear me? This is America you’re in now. If you want to lie, you want to sneak around, you should go back to China. Here in America, what we have is morals. Right and wrong. We don’t sneak around.”» [6, 40].

Впервой же строчке писательница пишет: “It’s an American story” [6, 3]. Поначалу семейство общается только с китаанцами, но Ральф с его мандаринским китаанским (официальным языком) оказывается чужим среди китаанцев, говорящих на шанхайском диалекте, не понятном для остальных. Впервые увидев множество чернокожих американцев, они ужасаются, но затем начинают чувство-

вать инаковость как норму американской жизни. Замкнутая одинокая Тереза, скорее остальных приспособившаяся к жизни в Америке, видит в той свободе, которую она наблюдает в США, большую опасность, ведь "How dangerous a place, this country! A wilderness of freedoms!" [6, 142]. И однако негативные стереотипы Америки мало-помалу вытесняются из их сознания. Под влиянием миллионера Гровера Динга Ральф бросает академическую карьеру, открывает ресторан, магазин, не подозревая, что Динг обманывает его. Все начинает идти наперекосяк, вызывая серьезный семейный кризис, когда кажется, что все потеряно. Но это Америка; он усвоил уроки страны и готов начать все сначала. Жизнь в Америке превращает Ральфа в «типичного американца», который, совершив целый ряд ошибок, подводит черту под своей прошлой жизнью. Он начинает понимать, сколь сильна граница между мечтой и реальностью. Многочисленные ссылки на китайские пословицы и конфуцианские высказывания лишь подчеркивают разность ментальных картин китайцев и американцев, а Ральф стремится вписаться в американскую культуру. Писательница намеренно завершает роман главой под названием «Вера» (Faith), и это вера в новую родину, где человек растет оптимистом, а не фаталистом, верящим в предзнаменования. Когда встает вопрос: как воспитывать детей, жена отвечает: они будут расти американцами. И ей вторит золовка: «Это не Китай» [6, 128].

Весь роман повествует о надеждах и разочарованиях, взлетах и падениях и вере в «американскую мечту» китайцев, приехавших в Америку. Джен избегает ответа на вопрос «стал ли Ральф типичным американцем?». Этому посвящен ее следующий роман «Мона в Земле обетованной» (Mona in the Promised Land, 1996), но это уже другая история.

Литература

1. Ludwig, S. Introduction / S. Ludwig // American Multiculturalism in Context: Views from at Home and Abroad. – Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2017. – P. xiii – xxxvii.
2. Liu, E. A Chinaman's Chance: One Family's Journey and the Chinese American Dream / E. Liu. – New York : Public Affairs, 2014. – 230 p.
3. Zhang, M. An Analysis of the Disillusioned American Dream in Gish Jen's *Typical American* / M. Zhang // Theory and Practice in Language Studies. – July 2014. – Vol. 4. – No. 7. – P. 1452–1457.
4. Thompson, Jean. Typical Americans / J. Thompson // New York Times Book Review. – June 27, 1999. – P. 100 – 101.
5. Таратута, М. Русские и американцы: Про них и про нас, таких разных / М. Таратута. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 318 с.
6. Jen, Gish. *Typical American* / G. Jen. – New York : Plume, 1992, p. 31. – 296 p.

Yu. Stulov

Minsk State Linguistics University

e-mail: yustulov@mail.ru

“American dream” in Gish Jen’s Novel “Typical American”

Key words: multiculturalism, “the American Dream”, Chinese American literature, national stereotypes.

The paper discusses the growth of the influence of Asian American writers, especially of Chinese descent, on the US literary process. It focuses on Gish Jen’s novel “Typical American” that deals with the life of a young Chinese man who came to the USA and tried hard to find his place in American society. The novel raises the theme of identity and self-identification that has recently become most topical.

Т.А. Тернова, А.В. Фролова

Воронежский государственный университет

e-mail: ternova@phil.vsu.ru; frolova-anna2008@yandex.ru

УДК 82-14

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЭЗИИ И ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «ДВОЕТОЧИЕ»¹

Ключевые слова: журнал «Двоеточие», современная русская литература, поэзия, фотография, экфрасис, универсалия.

В статье речь идет о № 33 журнала «Двоеточие», на страницах которого собраны поэтические и прозаические тексты, в которых разноаспектно затрагивается фотография как феномен культуры. Литературный материал продолжен подборкой фотографий.

Одной из показательных особенностей неклассического искусства является стремление к поиску новых эстетических решений, в том числе на стыке смежных и несмежных эстетических практик: литературы и музыки, литературы и живописи, литературы и фотографии. Своеобразный эксперимент в этом направлении предлагает журнал «Двоеточие» (Иерусалим), имеющий подзаголовок «журнал литературы и прочего». Синтез искусств становится в нем своего рода ре-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00205 («Поэт и поэзия в постисторическую эпоху»).